

Прах родителей семьи Чэн не был захоронен, а просто помещён в место хранения праха. Ведь покупка кладбища была затратной, два старейших члена семьи Чэн не хотели тратиться, по их мнению, раз старший сын умер, то им придется еще больше рассчитывать на семью второго ребенка, и компенсационные выплаты также должны были быть сохранены для использования семьей второго ребенка.

По дороге к месту хранения праха несколько человек в автомобиле молчали, а Линь Синчжи занимался рабочими делами.

Когда машина прибыла к месту назначения, человек, с которым Линь Синчжи связался заранее, уже ждал их, и когда они вышли из машины, женщина средних лет, одетая в черное, подошла к ним и спросила:

— Вы мистер Линь?

Линь Синчжи кивнул.

Женщина средних лет сказала:

— Мы подготовили все необходимое, и со стороны кладбища тоже все готово, поэтому, пожалуйста, выберете место для могилы, прежде чем мы пойдем и заберем прах господина Чэна и его жены.

Линь Синчжи сказал:

— Спасибо, извините за беспокойство.

Чэн Си была одета в белый спортивный костюм, в этот раз она не сказала, что не хочет одевать одежду Линь Цзясинь. В это время ее губы были плотно сжаты, она выглядела очень запутанной, это было то, что она должна была сделать, но она ни разу не подумала об этом в течение двух жизней.

Линь Цзясинь молчала, она впервые пришла в такое место, впервые за две жизни отдала дань уважения своим кровным родителям, некоторое время она даже не знала, в каком настроении находится.

Мать Линь стояла рядом с мужем, посмотрела на Линь Цзясинь и Чэн Си, вздохнула и ласково сказала:

— Девочки, через некоторое время просто выберете место с хорошим фэн-шуй, не надо думать о других вещах.

Чэн Си только хмыкнула.

Линь Цзясинь украдкой поглядывала на Линь Синчжи, в это время она не решалась вступить в драку, а переродившись однажды, с трепетом относилась к подобным вещам.

Линь Синчжи сказал вполголоса:

— Они родили и вырастили вас, смотря на вас с небес они также желают видеть мир и гармонию между вами, просто выберите подходящую могилу для своих родителей.

Для несведущих людей это был обычный совет, но для Чэн Си и Линь Цзясинь это было предупреждением.

Чэн Си и Линь Цзясинь не осмелились опровергнуть это и издали приглушенное "хम्म".

После входа Чэн Си и Линь Цзясинь последовали за женщиной средних лет и осмотрели пустые участки на кладбище. Однако им понравились разные места, поэтому они вместе посмотрели на Линь Синчжи. Они хотели, что бы он решил, но обнаружили, что Линь Синчжи не собирался открывать рот.

Отец Линь нахмурился, несколько недовольный, и призвал:

— Хватит мешкать, просто согласимся на тот, что выбрала Чэн Си.

По мнению отца, Чэн Си воспитывали родители семьи Чэн, поэтому она, естественно, знала предпочтения своих приемных родителей.

Глаза Линь Цзясинь покраснели, она опустила голову и замолчала.

Чэн Си сказала:

— Да, ты с ними не знакома, им не понравится то, что ты выберешь.

Линь Синчжи, услышав слова Чэн Си, слегка нахмурился, но ничего не сказал, а посмотрел на женщину средних лет и сказал:

— Тогда давайте остановимся на этом участке.

Женщина средних лет кивнула и сразу же сказала людям, стоящим за ней, чтобы они помогли с формальностями, а сама вместе с семьей Линь отправилась забрать прах семейной пары Чэн. Место, где хранился прах, находилось на некотором расстоянии от кладбища, и они

приготовили микроавтобус, но даже отец Линь ничего не сказал и сел в автобус.

Когда они прибыли на место, Чэн Си прошептала:

— Семейной книги и ключа нет в моих руках.

Отец Линь нахмурился и спросил:

— Разве когда ты уходила, ты не взяла с собой эти вещи?

Чэн Си не решилась сказать, что забыла, а просто ответила:

— Они их спрятали, я не смогла найти.

Линь Синчжи давно догадался, что Чэн Си даже не вспомнит об этом, и уже заранее попросил офицера Чэня выдать ему справку, а женщину средних лет попросил помочь договорится, так они и получили пепел.

Когда женщина средних лет увидела урну, она прошептала:

— Качество урны не очень хорошее, боюсь, она не продержится и нескольких лет, прежде чем сломается.

Чэн Си присутствовала при похоронах родителей семьи Чэн, поэтому она знала, что женщина средних лет говорит правду, и что семья Чэн купила самую дешевую урну, и что она была куплена на улице.

Линь Синчжи услышал это и спросил:

— Вы приготовили замену?

Женщина средних лет сказала:

— По вашему желанию все было приготовлено наилучшим образом.

Линь Синчжи кивнул:

— Замените ее.

Женщина средних лет специализируется на этом бизнесе, ее услугами всегда пользовались богатые люди, плата высокая, но качество вещей и обслуживания гарантировано. В конце концов Чэн Си и Линь Цзясинь, держащие урну с двух сторон, были доставлены женщиной средних лет обратно к входу на выбранный участок.

Выбранный участок кладбища уже был убран, возложены венки и корзины с цветами, а в центре на венке были написаны имена Чэн Си и Линь Цзясинь.

Когда похоронили родителей семьи Чэн, Линь Синчжи сказал:

— Встаньте на колени и трижды поклонитесь им.

Только что женщина средних лет уже говорила, что Линь Цзясинь и Чэн Си нужно взять благовония и поклониться, но они проигнорировали это. Но теперь, когда Линь Синчжи заговорил, Чэн Си и Линь Цзясинь не осмелились возражать. Они опустились на колени и почтительно поклонились.

Отец Линь, мать Линь и Линь Синчжи тоже поклонились, а затем они все вместе ушли. Когда они вышли на улицу, Линь Синчжи достал несколько красных конвертов и вручил их женщине средних лет. Это, естественно, не плата, а просто обычай.

Женщина средних лет не отказалась.

Только когда он сел в машину, отец Линь нахмурился и сказал Линь Цзясинь и Чэн Си:

— Вы двое действительно не в себе, если бы ваш брат не подумал об этом, вы бы забыли об этом.

Ни Чэн Си, ни Линь Цзясинь не произнесли ни слова.

Отец Линь больше всего недоволен Чэн Си:

— Сиси, хотя они и не твои биологические родители, они воспитывали тебя больше десяти лет, а ты...

Мать Линь быстро схватила мужа:

— Сиси еще молода, она не успела все обдумать, к тому же она только что вернулась домой.

Но слова отца Линь задело слабое место Чэн Си, и она, повысив голос, сказала:

— Если бы вы меня не потеряли! Мне бы не пришлось столько лет мучиться, прежде чем вернуться! Их собственная дочь даже не думает об этом, почему я должна думать об этом!

Хотя Линь Синчжи понимал, что Чэн Си говорит в гневе и, скорее всего, она сейчас не осознает, что говорит, он все равно был расстроен, в конце концов, вопрос о ранении дяди Лю все еще влиял на него.

Голос отца Линя был громче, чем голос Чэн Си:

— Значит, теперь ты ненавидишь нас? Это мы тебя потеряли?

Мать Линь посоветовала:

— Хватит спорить, давайте лучше поговорим о том, что происходит, дома.

Линь Синчжи устало потер лоб:

— Не говорите, когда расстроены, иначе потом пожалеете об этом.

После того как Линь Синчжи открыл рот, отец Линь фыркнул, но больше не открывал рта.

Чэн Си закусил губу и тихонько заплакала, сколько в этом было вины похорон приемных родителей, а сколько — ее самой, неизвестно.

Мать Линь быстро взяла салфетку и передала ее, ласково сказав:

— Перестань плакать, твой отец не это имел в виду.

От таких уговоров Чэн Си еще больше расстроилась:

— Я знаю, что вы все меня не любите, знаю! Вы все считаете, что я лишняя, что я не должна возвращаться и мешать вашей семье!

Мать Линь услышала это и сказала:

— Нет, Сиси, ты...

Отец Линь был расстроен этим плачем. Он недовольно сказал:

— О, похоже ты думаешь, что мы все у тебя в долгу и должны выполнять все твои прихоти? Только что на кладбище ты даже не плакала, а тут смотри как разревелась.

Мать Линь почувствовала, что эти слова было немного неприятно слышать, и сказала отцу Линю:

— Тебе тоже следует говорить меньше.

Линь Синчжи не стал больше ничего говорить, надел перед ними наушники и продолжил заниматься своей работой.

Отец Линь пробормотал несколько слов, но в конце концов замолчал и достал мобильный телефон, чтобы связаться с друзьями по поводу следующей морской рыбалки.

Мать Линь утешала Чэн Си ласковым голосом:

— Твой отец просто нетерпелив и говорит не думая.

Чэн Си больше не могла плакать. Она тайком посмотрела на Линь Синчжи, думая о том, что он сказал ей о договоренности, в ее сердце поднялось смутное сожаление.

Линь Цзясинь посмотрел в окно, чувствуя легкую меланхолию.

Подъехав к старинному особняку семьи Линь, Линь Синчжи достал еще один красный конверт, протянул его водителю и сказал:

— Спасибо за вашу тяжелую работу сегодня.

Водитель поспешно ответил:

— Это было то, что я должен сделать.

Линь Синчжи вручил ему красный конверт и сказал:

— Иди, прими ванну и отдохни сегодня.

Водитель взял его и сказал:

— Спасибо, господин Линь.

Линь Синчжи покачал головой, затем вышел из машины. Войдя в дом, он сказал:

— Будьте в гостиной через полчаса, мне нужно кое-что сообщить после обеда.

Отец Линь был недоволен и спросил:

— В чем дело? Я хотел немного поспать.

Было уже два часа дня, и отец Линь устал и проголодался.

Линь Синчжи прищурился и сказал:

— Поговорим об этом потом.

Отец Линь нахмурился:

— Опять пустая болтовня.

Мать Линь одернула отца Линя и сказала Чэн Си и Линь Цзясинь:

— Вам также следует вернуться в свои комнаты, чтобы принять душ и переодеться. Не опаздывайте.

На кухне уже все приготовили, Чэн Си и Линь Цзясинь больше не спорили, когда они закончили есть, Линь Синчжи провел их в кабинет, и когда они сели, сказал:

— Что касается дела Чэн Си и Линь Цзясинь, я изначально хотел подождать и поговорить об этом потом, но теперь, похоже, затягивать с этим тоже нехорошо.

Линь Цзясинь и Чэн Си удивленно посмотрели на Линь Синчжи.

Линь Синчжи достал две папки, приготовленные вчера вечером, и протянул им:

— Чэн Си, все уже случилось, и мы не можем вернуть время вспять. Но можем сделать другое. В самом верху находится приблизительная статистика расходов Линь Цзясинь в семье Линь за все это время, я округлю эту сумму и положу ее в банк на твое имя, и эти деньги ты сможешь получить, когда закончатся вступительные экзамены в университет.

На самом деле Линь Синчжи старался компенсировать Чэн Си все, что возможно, хотя то, что Чэн Си перепутали в больнице вообще не имело к нему никакого отношения.

Чэн Си посмотрела на вышеперечисленные расходы, и ее сердце становилось все более и более неуравновешенным. Она думала о тех людях из ее прошлой жизни, которые говорили за ее спиной, что она действительно невежественна и не такая разносторонняя, как Линь Цзясинь, и не такая хорошая, как Линь Цзясинь. Она не сдержалась и сказала:

— Она действительно росла в золоте, неудивительно, что она умеет играть на пианино и рисовать.

Линь Синчжи просто сделал вид, что не слышит, и продолжил:

— Линь Цзясинь, я буду бороться за то, чтобы ты получила компенсацию и дом, принадлежащий твоим биологическим родителям, я постараюсь выкупить. Дальше есть два варианта: первый, Чэн Си если ты хочешь получить этот дом и Линь Цзясинь согласится на это, он будет передан тебе, а я куплю для Линь Цзясинь новый дом с двумя спальнями и одной гостиной в месте, выбранном Линь Цзясинь в качестве замены.

После паузы Линь Синчжи продолжил:

— Во-вторых, если Чэн Си и Линь Цзясинь обе не согласятся с этим, то я попрошу кого-нибудь продать этот дом, а деньги отдам Линь Цзясинь.

<http://bllate.org/book/14862/1322430>